

Уэнсдэй нравилось оставаться одной в оранжерее. Ей нравились растения; они были лучшей компанией, чем многие ее сверстники. В тот конкретный момент она пыталась избежать встречи с довольно многими из них.

Сначала была Энид, которая безостановочно допрашивала ее о ее приходах и уходах и требовала объяснить, почему она была такой спокойной и внимательной, и почему ее несколько ночей подряд ловили улыбающейся во сне.

Следующим был Юджин, который был недоволен её недавним посещением клуба пчеловодов. Он настаивал на том, что за улей отвечают они оба, и было несправедливо заставлять его заботиться о малышах в одиночку.

А ещё был Ксавье.

С чего вообще начать?

После того инцидента с плетением кос она избегала его, как вампиры избегают чеснока. За выходные он несколько раз писал ей, утверждая, что ему нужна помощь с заданием по плотоядным растениям, но Уэнсдэй знала, что это ловушка.

Но как только наступил понедельник, она поняла, что у неё нет ни времени, ни вариантов.

Целых двух дней изоляции было недостаточно, чтобы решить проблему Ксавье Торпа. Она не могла убить его, потому что он ей нравился, но она также хотела убить его за то, что он ей понравился.

Она была в тупике сама с собой.

Прозвенел первый звонок, возвещая об окончании их обеденного перерыва. В течение следующих нескольких минут студенты начали стекаться один за другим, заполняя все места вокруг нее, за исключением того, что было непосредственно слева от нее.

Когда прозвенел второй звонок, его место оставалось пустым.

Их учительница все бубнила и бубнила о вещах, которые она уже знала, и это было хорошо, потому что она совсем её не слушала. Как она могла сосредоточиться на лекции, когда это место было таким пустым?

В середине урока Уэнсдэй больше не могла этого выносить. Ей нужны были ответы, и она нуждалась в них немедленно.

- Могу я быть свободна?

Учительница сделала паузу на середине предложения и оглядела ее с ног до головы.

- Что не так?

- Расстройство желудка. Вероятно, пищевое отравление. Я не хочу рисковать заразить своих сверстников... ну понимаете... если меня вырвет.

- Иди.

Ксавье лежал на своей кровати, уставившись в потолок, когда услышал стук в дверь. Он не ожидал никаких посетителей - он должен был быть на занятиях.

Так почему же он пропустил урок после обеда? Он даже не был уверен. Всё, что он знал, это то, что Уэнсдэй решила перестать с ним разговаривать и явно избегала его, и у него не хватило духу признать это.

Он продолжал ломать голову в поисках объяснения, но так и не смог его найти. Он думал, что они расстались на хорошей ноте, но потом все выходные она избегала его. Для неё это было не так уж необычно. Просто на этот раз всё было по-другому, после того, как она была доброй и нежной; и он позволил себе надеяться, что всё может повернуться в его пользу.

Он думал о том, что скажет ей, когда увидит её в классе - если она вообще появится. Может быть, он мог бы притвориться, что ничего не произошло; она, вероятно, сделала бы то же самое. Или, может быть, ему следует продолжать быть уязвимым с ней; он мог бы показать ей, что бояться нечего.

К тому времени, когда обед подходил к концу, он все еще понятия не имел, что делать. Поэтому он запаниковал. И пока все его друзья шли к оранжерее, он ускользнул обратно в свою комнату, заявив, что плохо себя чувствует.

Но когда он услышал этот стук - он понял, что больше не может избежать своей проблемы.

- Привет, Уэнсдэй, - сказал он, открывая дверь, чтобы впустить ее. - Тебе определенно нравится приходить без предупреждения.

- Элемент неожиданности.

- Это засада?

Она проигнорировала вопрос и принялась расхаживать по комнате, крепко скрестив руки на груди.

- Я заметила, что тебя нет на занятиях, - сказала она.

- Разве ты сейчас тоже не на занятиях?

- Да, но только потому, что я пришла искать тебя.

- Ну, ты нашла меня, - нетерпеливо сказал он. - Так чего же ты хочешь?

- Я хочу знать, почему ты избегаешь меня.

- Это уже прогресс, - усмехнулся Ксавье. - Ты невероятна, ты знаешь это?

- Мне уже говорили.

- Итак, позволь мне прояснить, - сказал он. - Тебе позволено игнорировать меня. Но если я пропущу урок, ты будешь меня выслеживать? Чего именно ты добиваешься, позволь спросить?

Уэнсдэй глубоко вздохнула. Она была полна решимости сохранять хладнокровие и выражать свои мысли, не прибегая к насилию, но ей не всегда было легко это делать.

- Прости, что я избегала тебя, - сказала она.

Ксавье был застигнут врасплох. Он не ожидал извинений. Это действительно поубавило его гнев. Теперь он просто чувствовал себя усталым и сбитым с толку.

- Ладно... но почему ты так поступила?

Уэнсдэй пожала плечами и плюхнулась на его кровать. Она также выглядела усталой и смущенной.

- Я не знаю. Это трудно объяснить.

- Разве ты не писательница? Разве ты не должна быть довольно хороша в обращении со словами? - спросил он.

Уэнсдэй сердито посмотрела на него, но Ксавье всё равно сел напротив нее. Хотя и не слишком близко. На всякий случай.

- Я пыталась разобраться в своих чувствах, - сказала она едва слышно. Он мог видеть, как она физически борется, чтобы выдать эти слова. Ее руки крепко сжали его одеяло, а на лице застыло мрачное выражение.

- Хорошо... - сказал он, все еще не уверенный в том, что сказать или сделать. - Может быть, я смогу помочь.

- Возможно, ты последний человек, с которым мне следует говорить об этом.

- Тогда почему ты?.. - удивился он.

- Энид слишком полна энтузиазма. Я никогда не могу произнести ни одного предложения без того, чтобы она не взвизгнула.

Ксавье ждал так терпеливо, как только мог. С каждой прошедшей секундой он становился все более встревоженным.

- Хорошо, Уэнсдэй. Выкладывай. Ты убиваешь меня.

Каким бы нервирующим ни был для нее этот разговор, она не могла сдержать легкой улыбки, когда поняла, что это сводит его с ума.

- Хорошо, Ксавье, - сказала она. - Я... и, пожалуйста, не заставляй меня повторять это... но я думаю, что, возможно, у меня появились чувства к тебе. Плохого типа.

Он выглядел смущенным.

- Типа... теперь ты меня ненавидишь?

- Нет. Ненависть - очень мощный мотиватор. Это прекрасное чувство, - сказала она так, как будто это должно было быть очевидно. - Я испытываю такие чувства, из-за которых трудно сосредоточиться. Я ловлю себя на мысли, что думаю о тебе, когда пытаюсь писать. Это действительно замедляет написание моего романа.

- О чем ты думаешь? - спросил он, стараясь не выглядеть слишком самодовольным.

- Иногда я думаю о том, чтобы пырнуть тебя ножом, - призналась она. Ксавье нахмурился. - Но иногда...

- Да?

Уэнсдэй резко встала.

- Я передумала. Я не могу этого сделать.

- Воу, подожди, - Ксавье вскочил на ноги и схватил ее за руку, прежде чем она смогла снова уйти.

- Отпусти, - отрезала она.

- Просто... останься. Хорошо?

Уэнсдэй вздохнула и снова скрестила руки на груди. Психотерапевт Ксавье указал бы на это как на признак нежелания.

- Если тебе от этого станет лучше... Ты невероятно отвлекаешь и меня, - признался Ксавье.

- Я уже знала об этом, - коротко резюмировала она. - Я видела картины.

- Верно. Я хочу сказать... Ты не одинока, ясно? Ты сумасшедшая, если думаешь, что ты единственная, кто невероятно расстроен своими чувствами.

- Ты пробовал избавиться от них? - спросила она с любопытством.

Ксавье сухо рассмеялся.

- Да. Практически каждый день с тех пор, как я встретил тебя.

Лицо Уэнсдэй смягчилось.

- Я удивлена, на самом деле. Я сделала достаточно, чтобы заставить тебя двигаться в противоположном направлении.

- Я, должно быть, действительно облажался, - сказал он. - Как будто каждая плохая вещь, которую ты делаешь, только заставляет меня любить тебя еще больше.

- С этим не поспоришь.

- В этом нет никакой логики, - пожаловался Ксавье. - Я знаю, тебе нравится всё контролировать. Но ты не можешь найти выход из этого положения. Ты не можешь заставить себя перестать испытывать чувства. Доверься мне.

- Я просто... в растерянности, - объяснила она. - Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Я не знаю, что делать.

- Неужели это было бы так плохо?

- Что именно?

- Я не знаю... свидание? - К этому моменту лицо Ксавье полностью покраснело.

Уэнсдэй покачала головой и сделала шаг назад к двери.

- Я не могу. Я не сильна в этих вещах. Я просто сделаю тебе больно.

Ксавье вздохнул, побежденный.

- Не может быть больнее, чем это.

- Я должна идти. Я не знаю, зачем я пришла, - сказала она, явно взволнованная разговором.

- Ладно, Уэнсдэй.

- Можем ли мы по-прежнему оставаться друзьями?

Он стиснул челюсти и глубоко вздохнул. Он подумывал сказать «нет». Может быть, для него было бы лучше полностью избавиться от нее. Может быть, тогда он смог бы начать двигаться дальше. Но как бы он ни старался, мысль о том, чтобы просто наблюдать за ней издалека, казалась хуже, чем бесконечные попытки сблизиться. По крайней мере, так он все еще мог быть рядом с ней.

- Конечно. Друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/86406/2790143>